

Лев Николаевич Толстой

**Драматические произведения
1864-1910 гг.**

Москва
Книга по Требованию

УДК 82-3
ББК 84

Лев Николаевич Толстой

Драматические произведения 1864-1910 гг. / Лев Николаевич Толстой – М.: Книга по Требованию, 2011. – 340 с.

ISBN 978-5-4241-3256-8

В настоящее издание вошли следующие драматические произведения Льва Николаевича Толстого: пьесы «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп», а также незаконченные драмы «Зараженное семейство», «Петр Хлебник» и другие.

ISBN 978-5-4241-3256-8

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Лев Николаевич Толстой
Собрание сочинений в
двадцати двух томах
Том 11. Драматические
произведения 1864–1910 гг

Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил

(Комедия)

Действие первое

Сцена первая

Мужик (*нашет, глядит вверх*). Вот и полдни, пора отпрягать. Но, вылезь! Заморилась, сердечная. Вот завернусь оттуда, последнюю борозду проеду, да и обедать. Спасибо, догадался, с собою краюшку хлеба взял. Домой не поеду. Закушу у колодца, вздремну, а буланка травки покушает. Да с богом опять за работу. Рано отпашусь, бог даст.

Сцена вторая

Выбегает чертенок к кусту.

Чертенок. Ишь добрый какой! Все бога поминает. Погоди ж ты, и черта помянешь. Унесу у него краюшку. Хватится, станет искать. Жрать захочется, обругается и черта помянет. (*Берет краюшку, уносит и садится за куст, выглядывает, что будет делать мужик*.)

Мужик (*выхлестывает гужи*). Господи, благослови! (*Выводит лошадь, пускает, идет к кафтану*.) Страсть проголодался! Краюшку большую баба отрезала, а гляди, всю съем. (*Подходит к кафтану*.) Нету! Должно, я ее кафтаном накрыл. (*Поднимает кафтан*.) И тут нет. Вот что-то! (*Трясет кафтан*.)

Чертенок (*из-за куста*). Ищи, ищи, она вот она! (*Садится на нее*.)

Мужик (*поднимает сволока, еще трясет кафтаном*). Чудо, право, чудо! Никого не было, а нет краюшки. Кабы птицы расклевали, крошки бы были. А то и крох нет. Никого не было, а унес кто-то.

Чертенок (*поднимается, заглядывает*). Сейчас меня помянет.

Мужик. Видно, так и быть. С голоду не помру. Унес, так унес. Пускай ест на здоровье!

Чертенок (*плюется*). Ах ты, проклятый мужик! Ему бы надо ругаться, а он говорит: на здоровье! Ничего с ним не сделаешь.

Мужик укладывается спать, крестится, зевает и засыпает. (*Выходит из-за куста*.) Вот и толкуй старшой! Старшой все говорит: мало ты в ад ко мне мужиков водишь. Гляди-ка, купцов, господ да попов сколько каждый день прибывает, а мужиков мало. Как его обротаешь? Не подобьешься к нему никак. Уж чего же лучше — последнюю краюшку украл. А он все не обругался. И не знаю, что теперь делать! Пойду доложусь. (*Проваливается*.)

Занавес

Действие второе

Ад

На главном месте сидит старшой черт. Писарь чертов сидит внизу, за столом

с письменными принадлежностями. Стражи стоят по сторонам. Направо — пять чертенят разных видов; налево у дверей — привратник; один франтоватый чертенок стоит прямо перед старшим.

Франтоватый чертенок. Всей добычи моей за три года 263 753 человека. Все теперь у меня во власти.

Старшой. Хорошо. Благодарю. Проходи!

Франтоватый чертенок проходит направо. (*К писарю.*) Устал я. Много ли там еще осталось дела? От кого и от кого получили отчет и от кого еще осталось получить?

Писарь (*считает по пальцам и указывает по мере счета на стоящих направо чертенят. Когда называет какого чертенка, то тот кланяется*). От боярского беса получен отчет. Всех забрал 1836. От купеческого получен, 9643. От поповского получен, 1517. От монашеского получен, 112. От судейского получен, 3423. От бабьего сейчас тоже получен, всех 263 753. Баб 186 315, девок 17438. Только два и остаются: приказный да мужицкий.

Старшой. Ну, уж, видно, покончить нынче. (*Привратнику.*) Пускай!

Входит приказный чертенок, кланяется старшому. Ну, что? твои дела как?

Приказный чертенок (*все смеется, потирает руки*). Мои дела, как сажа бела. Добыча такая, что с сотворения мира и не запомню.

Старшой. А что, али много забрал?

Приказный чертенок. Не в счете дело. Счетом хоть и немного, всего 1350 человек, да хороши ребята. Такие ребята, что заместо чертей отвечать могут. Сами лучше чертей людей смущают. Новую моду я им завел.

Старшой. Какую же такую новую моду?

Приказный чертенок. А вот какую: прежде были приказные при судьях, людей обманывали. А теперь я их научил особо от судей быть. А кто денег больше даст, за того он и хлопочет. И так хлопочут, что где и делать нечего, дела заводят. Много лучше чертей людей мутят.

Старшой. Погляжу, проходи!

Приказный чертенок проходит вправо. (*Привратнику.*) Впусти последнего!

Входит мужицкий чертенок с краюшкой, кланяется в ноги.

Мужицкий чертенок. Не могу больше жить, приставь в другое место.

Старшой. Куда приставить, что ты городишь? Встань, говори толком. Давай отчет, много ли ты за эту неделю мужиков забрал?

Мужицкий чертенок (*плачет*). Ни одного!

Старшой. Что? Ни одного! Как ни одного? Что же ты делал? Где же ты болтался?

Мужицкий чертенок (*хныкает*). Не болтался я, все время из кожи вон бился, да ничего сделать не могу. Вот у одного из-под носу последнюю краюшку украл, и то не обругал, а велел съесть на здоровье.

Старшой. Что?.. Что... ты бормочешь? Высморкайся да Расскажи толком, а то ничего от тебя и не разберешь.

Мужицкий чертенок. Да вот пахал мужик; и знаю я, что у него с собой одна краюшка, и больше есть нечего. Украл я у него краюшку. Надо бы ему обругаться, а он что же? Говорит: кто взял, пусть съест на здоровье. Вот я и краюшку принес. Вот она.

Старшой. Ну, а другие-то что ж?

Мужицкий чертенок. Да все такие же, — ни одного не забрал.

Старшой. Да как же ты смеешь с пустыми руками ко мне ворочаться? Да еще краюшку какую-то вонючую принес; что ты надо мной смеяться вздумал? А? Что ты в аду даром хлеб есть хочешь? Другие стараются, хлопочут. Вот ведь они (*показывает на чертенят*), кто 10 000, кто 20 000, кто вон 200 000 доставил. Из монахов — и то 112 привел. А ты с пустыми руками пришел да еще какую-то краюшку принес. Да мне басни рассказываешь! Болтаешься ты, не работаешь. Вот они у тебя и отбились от рук. Погоди ж, брат, я тебя выучу.

Мужицкий чертенок. Не вели казнить, вели слово молвить! Тем чертям хорошо, с боярами ли, с купцами ли, с бабами ли. Там дело известное: покажи боярину шапку соболью да вотчину, прямо его и оборотал и и веди, куда хочешь. Тоже и купца. Покажи ему денежки да раззадорь завистью, — и веди, как на аркане, не вырвется. А с бабами дело тоже известное. Наряды да сласти — тоже делай с ней что хочешь. А вот с мужиками повозись. Как он с утра до ночи на работе, да и ночи захватит, да без бога дела не начнет, так к нему как подъедешь? Отец, уволь ты меня от мужиков, замучался я с ними. И тебя прогневил.

Старшой. Врешь, лентяй. На других указывать нечего. Оттого они и купцов, и бояр, и баб забирают, что знают, как их обходить, новые штуки придумывают. Вот приказный совсем новое колено сделал. И ты придумай. А то краюшку украл, хвалится. Вишь, хитрость какая! Обсыпай их сетями, в какую-нибудь да попадется. А как ты болтаешься да дал им ходу, — они, твои мужики, силу забрали. Стали уже и краюшки не жалеть. Если они такую повадку возьмут да еще баб научат, так они вовсе от рук отобьются. Придумывай. Растягивайся, как знаешь.

Мужицкий чертенок. Не знаю, что и придумать. Отмени ты меня. Не могу больше.

Старшой (*с гневом*). Не можешь! Что ж я сам, что ли, за тебя работать пойду?

Мужицкий чертенок. Не могу.

Старшой. Не можешь? Погоди ж. Эй! давайте сюда прутьев, порите его! Стражи хватают чертенка и секут его.

Мужицкий чертенок. Ой! ой! ой!

Старшой. Придумал?

Мужицкий чертенок. Ой, ой! не могу придумать.

Старшой. Порите еще.

Секут Придумал?

Мужицкий чертенок. Придумал, придумал!

Старшой. Ну, рассказывай, что придумал?

Мужицкий чертенок. Придумал такую штуку, что всех в свои руки заберу. Позволь только мне в работники к мужику наняться, а рассказать мне наперед дела нельзя.

Старшой. Ну, ладно, только помни, что, если ты в три года краюшку не заслужишь, я в святой воде выкупаю тебя.

Мужицкий чертенок. Через три года все мои будут.

Старшой. Ну, хорошо. Через три года сам придумай посмотреть.

Занавес

Действие третье

Амбар. Стоят воза с хлебом.

Сцена первая

Работник-черт.

Работник насыпает с воза, мужик носит мерками.

Работник. Седьмая.

Мужик. Сколько четвертей?

Работник (*смотрит на двери метки*). Верно двадцать шесть четвертей да на двадцать седьмую седьмая мерка.

Мужик. Не войдет вся, уж полно.

Работник. Разгреби хорошенько.

Мужик. И то. (*Уносит мерку.*)

Сцена вторая

Работник (*один, снимает шапку, рога выставляются*). Теперь не скоро выйдет. Немножко рога расправить. (*Рога расправляются.*) Да разуться, а то при нем нельзя. (*Вынимает ноги из сапог, видны копыта. Садится на порог.*) Вот уж третий год идет. Приходит дело к расчету. Хлеба девать некуда. Только и осталось, что последнюю штуку научить. А тогда приходи сам старшой смотреть. Будет что показать. Заплатит он мне за краюшку.

Подходит сосед.

Сцена третья

Работник прячет рога.

Сосед. Здорово!

Работник. Здорово!

Сосед. Где хозяин?

Работник. Да пошел разгрести в закроме, не входит вся.

Сосед. Эка благодать у хозяина твоего. И сыпать некуда. Мы и то дивимся все, какой у твоего хозяина второй год хлеб родится. Как будто ему кто сказывает. То, летось, сухой год — в болоте посеял; у людей не родилось, а вы полно гумно наставили. Нынче мочливое лето — догадался же он на горах посеять. У людей поперел, а у вас обломный хлеб. И зерно-то, зерно! (*Трясет на руке и берет на зуб.*)

Сцена четвертая

Мужик (*выходит с пустой меркой*). Здорово, кум.

Сосед. Здорово. Да вот толкую с работником твоим, как угадали вы, где посеять. Весь народ тебе завидует. Хлеба-то, хлеба что набрал. В десять лет не съешь.

Мужик. Вот спасибо Потапу. (*Показываем на работника.*) Его счастье. Послал я его летом пахать, а он возьми да в болоте вспаши. Я его ругал. Да уговорил он меня посеять. Посеяли — и вышло к лучшему. А вот и нынче опять угадал, на горах посеял.

Сосед. Да точно знает, какой год будет. Да, набрал же ты хлеба.

Молчание. А я вот пришел к тебе осьминку ржицы попросить. Дошел весь, на лето отдам.

Мужик. Что ж, возьми.

Работник (*толкает мужика*). Не давай.

Мужик. Будет толковать-то, бери.

Сосед. Спасибо, сбегаю за мешком.

Работник (*в сторону*). Все не бросает старую повадку — дает. Не во всем меня слушает. Ну, дай срок, — перестанет скоро давать.

Уходит сосед.

Сцена пятая

Мужик (*присаживается на порог*). Отчего же доброму человеку не дать?

Работник. Дать-то — дашь, да назад не возьмешь. Долги давать — под гору кидать, а собирать — на гору вытягивать. Так-то старики говорят.

Мужик. Не замай. Хлеба много.

Работник. Так что ж, что много?

Мужик. Не то что до новины, а и на два года хватит. Куда же его?

Работник. Как куда? Да из хлеба из этого я тебе такое добро сделаю, что ты и целую жизнь радоваться будешь.

Мужик. Что ж ты сделаешь?

Работник. Да питье сделаю. Такое питье, что если сил нет, силы прибавится; если есть хочется, сыт сделаешься. Если сон не берет, заснешь сейчас; если скучно, весело станет. Если заробел, смелости даст. Вот какое питье сделаю!

Мужик. Врешь!

Работник. Вот то-то врешь! Так же не верил, как я тебе велел хлеб сначала в болоте, а потом на горах сеять. Теперь узнал. Так же и про питье узнаешь.

Мужик. Да из чего же его делать будешь?

Работник. Да вот из самого из хлеба этого.

Мужик. А не грех это будет?

Работник. Вона! Какой же тут грех? Все на радость человеку дано.

Мужик. И где ты, Потап, такого ума большого набрался? Смотрю я на тебя, человек ты не мудрененький, работающий. Вот два года живешь, ты и не разувал-ся, никак, ни разу. А все-то ты знаешь. Как ты до всего дошел?

Работник. Да бывал повсюду.

Мужик. Так и силы от него, от питья-то, прибудет?

Работник. Вот увидишь, — все от него хорошее.

Мужик. Так как же делать-то будем?

Работник. Делать его не хитро, когда знаешь. Только надо котел достать да чугунов два.

Мужик. А на вкус-то она приятная?

Работник. Сладкая, как мед. Отведаеть разок, ты с ней век не расстанешься.

Мужик. Ой ли? Пойду к куму, у него котел был. Надо попытать.

Занавес

Действие четвертое

Театр представляет сарай, в середине стоит замазанный котел на огне с чугуном и краном. Мужик и работник.

Сцена первая

Работник (*держит стакан под краном, пьет вино*). Ну, хозяин, готово.

Мужик (*сидит на корточках, глядит*). Вот штука-то! Из теста вода пошла. Что ж это ты воду прежде спускаешь?

Работник. Это не вода, это она самая и есть.

Мужик. Что же светлая? Я думал, она будет красная, как пиво. А это ровно вода.

Работник. Да ты понюхай дух-то.

Мужик (*нюхает*). Ух, духовитая! Ну-ка, ну-ка, как она во рту-то будет, дай отведасть. (*Рвет из рук.*)

Работник. Погоди, прольешь. (*Завертывает кран, сам пьет, пощелкивает языком.*) Пospела! На, пей.

Мужик (*пьет сначала чуть-чуть, еще, еще и выпивает всю. Подает стакан*). Ну-ка еще. С малости вкуса не разберешь.

Работник (*смеется*). Аль полюбилось? (*Наливает еще.*)

Мужик (*пьет*). Ну, штука! Надо бабу позвать. Эй, Марья, иди. Готова! Иди, иди, что ль!

Сцена вторая

Баба и девочка и прежние.

Баба. Ну, чего? Что орешь?

Мужик. Да ты вот отведай, чего мы накурили. (*Подает.*) Понюхай, чем пахнет.

Баба (*нюхает*). Вишь ты!

Мужик. Пей!

Баба. Как бы чего от нее не было?

Мужик. Пей, дура!

Баба (*пьет*). И то хороша!

Мужик (*захмелел немного*). То-то хороша. Да ты погоди, что будет. Потап сказывал, что от нее вся усталъ из тела выходит. Молодые старыми сделаются... то, бишь, старые молодыми сделаются. Вот я всего два стаканчика выпил, и то все кости расправились. (*Куражится.*) Видишь? Погоди, мы с тобой, как каждый день ее пить станем, опять молодые будем. Ну, Машенька! (*Обнимает ее.*)

Баба. Ну тебя! Ты и то одурел от нее.

Мужик. А, то-то! Говорила, что мы с Потапом хлеб губим, а мы какую штуку спроворили. А? Говори, хороша?

Баба. Да как же не хороша, коли старых на молодых переделывает. Вишь, ты какой веселый стал! И мне весело стало. Подтягивай! И... и... и... (*Поет.*)

Мужик. То-то. Все молодые, все веселые будем.

Баба. Надо свекровь звать, а то она все ругается да скучает. И ее переделать. Она помолодеет, добрее будет.

Мужик (*пьяный*). Зови мать, зови сюда. Эй ты, Машка! Беги, бабку зови да и деду вели идти. Скажи, я велю, чтобы слезал с печи. Что он валяется! Молодым сделаем. Ну, живо! Чтобы одна нога здесь, другая там. Стреляй!

Девчонка бежит. (*Бабе.*) Ну-ка еще по стаканчику!

Работник наливает и подносит.

Мужик (*выпивает*). То сверху помолодила, в языке, потом в руки прошла. Теперь до ног дошла. Чую, ноги помолодели. Вишь, сами пошли. (*Начинает выплясывать.*)

Баба (*выпивает*). Ну-ка ты, мастер, Потапушка, заиграй!

Потап берет балалайку, играет. Мужик и баба пляшут.

Работник (*играет на авансцене и смеется, подмигивает на них. Перестает играть, они всё пляшут*). Заплатишь мне за краюшку; готовы молодцы — не отвернутся. Пускай посмотрит.

Сцена третья

Входит свежая старуха и старый, белый старик и прежние.

Старик. Что вы, очумели, что ли? Люди работают, а они плясать.

Баба (*пляшет и бьет в ладоши*). Их, их, их! (*Припевает.*) Согрешила перед богом. Один бог без грехов!

Старуха. Ах ты, паскудница! Печь не убрана, а она плясать!

Мужик. Ты, матушка, погоди. Что у нас тут сделалось! Старых на молодых передельываем. Вот, на! Выпей только! (*Подает.*)

Старуха. Воды-то и в колодце много. (*Нюхает.*) Чего же ты туда напустил? Вишь, дух-то какой!

Мужик и баба. Да ты выпей!

Старуха (*пробует*). Ишь ты! А не помрешь от нее?

Баба. Вовсе оживешь. Совсем молодая станешь.

Старуха. Ну! (*Пьет.*) А хороша! Лучше пива. Ну-ка, батюшка, покушай и ты. Дед садится и качает головой.

Работник. Оставьте его. А вот бабушке еще стаканчик надо. (*Подносит бабушке.*)

Старуха. Как бы чего не сделалось? Ой, жжет она! А тянет.

Баба. Выпей. Почуешь, как она по жилам пойдет.

Старуха. Ну уж, видно, попытать. (*Выпивает.*)

Баба. Что, дошла до ног-то?

Старуха. И то доходит. Вот она, тут! И то легкость от нее. Ну-ка еще! (*Выпивает еще.*) Важно! И то совсем молодая стала.

Мужик. Я тебе и говорил.

Старуха. Эх, старика моего нет! Поглядел бы он еще разок, какая я молодая была.

Работник играет. Мужик и баба пляшут. (*Выходит в серединку.*) Разве так пляшут? Я вот покажу. (*Пляшет.*) Вот как. Еще этак да вот так. Видали?

Дед подходит к котлу и выпускает наземь вино.

Мужик (*замечает это и бросается к деду*). Что ж ты это, злодей, наделал? Добро такое упустил! Ах ты, старый хрен! (*Толкает его и подставляет стакан.*) Все упустил.

Дед. Зло это, не добро. Хлеб тебе бог зародил себя и людей кормить, а ты его на дьявольское питье перегнал. Не будет от этого добра. Брось ты эти дела. А то пропадешь и людей погубишь! Это, думаешь, питье? Это — огонь, сожжет он тебя. (*Берет лучину из-под котла, зажигает.*)

Разлитое вино горит. Все стоят в ужасе.

Занавес

Действие пятое

Сцена первая

Изба мужика. Один работник с рогами и копытами.

Работник. Хлеба много, девать некуда, а вкус-то уж он в нем разобрал. Теперь опять накурили и в бочку слили и от людей спрятали. Даром поить людей не будем. А кого нам нужно, того попоим. Нынче вот я научил его стариков-мироедов позвать, попоить их, чтобы они его от деда отделили, ничего бы деду не дали. Нынче и срок мой вышел, три года прошло, и дело мое готово. Пускай сам старшой приходит смотреть. Не стыдно и ему показать.

Сцена вторая

Из-под земли выходит старшой.

Старшой. Ну, нынче срок! Заслужил ли краюшку? Я тебе обещал прийти сам посмотреть. Обротал мужика?

Работник. Обротал совсем. Сам посуди. Сейчас вот сюда соберутся. Садись в печку, смотри, что они делать будут. Останешься доволен.

Старшой (*лезет в печку*). Посмотрим.

Сцена третья

Входит хозяин и четыре старика; сзади баба. Садятся за стол. Баба накрывает и ставит студень и пироги. Старики здороваются с работником.

1-й старик. Что ж, много еще питья наделал?

Работник. Да накурили сколько нужно. Что ж добру даром пропадать?

2-й старик. И хороша удалась?

Работник. Еще лучше той.

2-й старик. И где ты научился?

Работник. По свету ходишь — всему научишься.

3-й старик. Так, так — дошлый.

Мужик. Кушайте!

Баба подносит.

Баба (*приносит графин, наливает*). Просим милости!

1-й старик (*пьет*). Будьте здоровы. Ах, хорошо! по суставам пошло! Ну, пить!

То же делают три старика друг за другом. Старшой вылезает из устья печи, работник становится с ним рядом.

Работник (*старишому*). Смотри теперь, что будет. Я бабе ногу подставляю, она прольет стакан. То он краюшки не пожалел, — посмотри теперь, что за стаканчик вина будет.

Мужик. Ну, баба, наливай еще, подноси чередом: куму, а потом дяде Михайле.

Баба (*наливает и идет вокруг стола, работник подставляет ей ногу, она спотыкается и проливает стакан*). Ай, батюшки, пролила! И тебя же тут нелегкая принесла!

Мужик (*на бабу*). Экая косолопая чертовка! Сама как безрукая, а на людей говоришь. Ишь, добро какое на пол льешь!

Баба. Да ведь ненароком.

Мужик. То-то ненароком. Вот дай встану, я те научу, как вино наземь лить. (*На работника*.) Да и ты, проклятый, около стола чего вертишься? Иди ты к